

Як було зазначено вище, щодо творів образотворчого мистецтва існує особливий правовий режим отримання авторської винагороди після їх першого продажу в Україні. Так, згідно зі статтю 27 Закону автор твору образотворчого мистецтва, а у разі його смерті – спадкоємці впродовж 70 років користуються щодо проданих автором оригіналів творів образотворчого мистецтва невідчужуваним правом на одержання п'яти відсотків від ціни кожного наступного продажу через аукціон, галерею, салон, крамницю тощо, що йде за першим його продажем, здійсненим автором твору (право слідування). Виплата винагороди у цьому випадку здійснюється зазначеними аукціонами, галереями, салонами, крамницями тощо.

Таким чином, з урахуванням вищевикладеного можна прийти до висновку, що майнові права автора, як і будь-які інші, підлягають цивільно-правовій охороні. Цю функцію у цивільному праві виконує інститут авторського права, який здійснює правову регламентацію даного явища та забезпечує його практичну реалізацію. Саме завдяки прийняттю в Україні нового законодавства щодо охорони інтелектуальної власності у авторів творів літератури, науки та мистецтва з'явилася реальна можливість захищати свої порушені права.

Література

1. Про авторське право та суміжні права. Закон України від 23 грудня 1993 року зі змінами на 2001 рік // ВВР. – 1994. – №13. – С. 64.
2. Ихсанов У.К. Права авторов произведений изобразительного искусства. – М.: Юр. лит., 1966.
3. Мамина М.Н. Личные неимущественные права граждан. Понятие, осуществление, защита. – М., 2001.
4. Никитина М.Н. Авторское право на произведения науки, литературы, искусства. – Казань, 1972.
5. Підпригора О.А., Підпригора О.О. Право інтелектуальної власності України. – К.: Юрінком Інтер, 1998.

¹ Ихсанов У.К. Права авторов произведений изобразительного искусства. – М.: Юр. лит., 1966.

² Підпригора О.А., Підпригора О.О. Право інтелектуальної власності України. – К.: Юрінком Інтер, 1998

М.Шейко,
курсант 4 курсу
Національного університету внутрішніх дел,
г. Харьков

ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ, УСЛОЖНЕННАЯ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Стремительное развитие виртуального пространства повлекло серьезные изменения устоявшихся экономических и правовых систем. В повседневной жизни это выразилось появлением таких явлений, как экономика в режиме реального времени (the on-line economy) и электронная коммерция (electronic commerce).

В юридическом смысле под электронной коммерцией понимают такую модель ведения бизнеса, при которой получение информации, осуществление заказов и/или получение заказов, их оплата, заключение на международных и внутренних рынках в компьютерной форме различных сделок осуществляется при помощи глобальной сети Интернет. Учитывая то, что в Украине интернет-технологии не достаточно развиты по сравнению с мировым сообществом, целесообразно предложить, что особенностью этого вида правоотношений для нашего государства является усложненность иностранным элементом. Такие сделки будут иметь место в том случае, когда они: в электронной форме заключается контрагентами различных государств; ущерб в результате использования веб-сайта причинен на территории иностранного государства; информация, размещенная на веб-сайте, нарушает законы иностранного государства об охране прав интеллектуальной собственности и т. д. Кроме того, связь правоотношения, складывающегося в виртуальном пространстве, с порядками разных государств может быть и менее явной. На нее могут указывать, в частности, место нахождения сервера и национальность провайдера[1].

В процессе функционирования виртуального бизнеса были отмечены юридические сложности, препятствующие его повсеместному распространению.

Легитимность сделки.

“Три четверти всех электронных договоров, которые можно обнаружить на Web-сайтах, являются юридически несостоятельными”, - предупреждает Филип Аржи из адвокатской конторы Mallesons Stephen Jaques. Все дело заключается в том, как договоры выглядят экраном пользователей, и в том, как оценивать нажатие кнопки I accept (“Принимаю условия”). “Ведь если предположить, что клавиша Enter нажата случайно или у покупателя не было возможности ознакомиться с условиями соглашения, значит, контракт не имеет юридической силы”, - подчеркнул Аржи. [2] Стороны электронной сделки должны быть уверенными, что сделка легитимна в следующем смысле:

- покупатель и продавец являются теми, за кого себя выдают;
- продавец имеет право продавать предложенный им товар;
- покупатель располагает средствами для совершения сделки;
- механизмы доставки товара и оплаты возможны, легальны и безопасны;
- проданный товар соответствует описанию и пригоден;
- купленный товар (или услуга) может и будет доставлен покупателю.

В условиях распространения услуг в киберпространстве механизм проверки действительности сделки еще не выработан.

Форма сделки.

Соблюдение формы сделки является одним из ключевых требований устанавливаемых гражданским законодательством для признания ее действительности, а в противоположном случае, в условиях электронной торговли влечет критические последствия. В законодательстве ряда стран предусматривается право сторон оспорить законность заключения того или иного соглашения на том основании, что в данном случае требуется традиционный письменный договор, содержащий все его существенные условия, а также требование нотариального удостоверения документов в электронной форме.

Место и время заключения.

Несоответствие единообразного понимания места и времени заключения электронной сделки порождают разноречивую практику применения права.

Традиционно используемые в международном частном праве привязки для определения применимого права “закон места нахождения”, “закон места заключения”, “закон места причинения” и т. д. приобретают совершенно иное звучание и используются в сочетании с таким критерием, как “место нахождения сервера”, а по утверждениям некоторых авторов такие категории как территория, граница и место лишены реального содержания и лишают смысла коллизионное право в целом.

Неодинакові і мнения юристів по вопросу о времени заключения сделки в електронній формі. Підходи, існуючі в сучасних правових системах, касаючіся моменту прийняття акцепта оферентом, можна розбити на три групи: теорія "отправлення"; теорія "получення" (доставки); теорія "восприяття" (ознакомлення).

Но даже использование сторонами одной из теорий не дает нам право утверждать тождественность ее понимания. Ст. 9 проекта Закона Украины "Об электронных документах и электронном документообороте" содержит положение, согласно которому электронный документ считается полученным адресатом с момента получения подписчиком подтверждения факта получения адресатом электронного документа[3]. Согласно же пункту 2 статьи 15 Типового закона ЮНСИТРАЛ "Об электронной торговле" получение происходит в момент, когда сообщение поступает в указанную адресатом информационную систему, или если сообщение направляется в систему иную, чем указанная, в момент, когда адресат извлекает сообщение из системы[4].

Выбор компетентного правопрядка.

При необходимости судебного разрешения спорных вопросов до конца не ясно, каким же образом применять к контракту традиционные коллизионные привязки, как то "право страны, с которым он имеет наиболее тесную связь", "место исполнения", "право страны причинения вреда", "право места заключения" и т.п. Обращая внимание на прецеденты рассмотрения подобных споров в США нетрудно заметить, что и здесь не выработан единый подход в разрешении споров данных правоотношений.

Первая группа прецедентов фокусирует внимание на домицилии истца или основном месте его предпринимательской активности. Примерами такого подхода служат следующие судебные решения: Playboy Enterprises v. Chuckleberry, CompuServe v. Patterson, U.S. v. Thomas. В каждом из упомянутых решений суды применили закон места получения сообщения в Интернете. Во второй группе прецедентов американские суды применили закон того места, откуда было отправлено Интернет-сообщение. Судебные решения: Religious Technology Center v. Lerma, Religious Technology Center v. F.A.C.T. Net, Inc[5]. Таким образом, судебная практика не может решить коллизионные проблемы, возникающие в киберпространстве.

Новое средство осуществления коммерческой деятельности – Интернет, повлекло новые проблемы для коллизионного метода, а также обострило уже существующие проблемы, которые так до сих пор не были решены.

МЧП еще предстоит разработать соответствующие юридические механизмы для решения коллизий, возникающих вследствие использования Интернет в целях ведения "электронной коммерции". Поэтому нельзя не согласиться с мнением Александра Мережко, в том что мировое сообщество должно "выработать простые и легко применимые правила с целью определения компетентного права в Интернет-спорах и сделать их применимыми путем принятия конвенции или путем следования рекомендации какого-либо национального совещательного органа".

Література

1. Е.Б. Леанович "Проблемы правового регулирования интернет-отношений с иностранным элементом" <http://www.geocities.com/ukrwall/intprivlaw/article05.htm>
2. Пум Янг, The Australian Industry Standard, Австралия "Мина для электронной коммерции" www.osp.ru/cio/2000/05/
3. Model Law on Electronic Commerce. № ООН А/51/628 от 16 декабря 1996 г. Текст доступен в Интернете по адресу: www.uncitral.org, перевод на русский язык по адресу: <http://www.sibal.ru/knbaseMTP/statMTP.nsf/pages/12E7C8A459845CVC32569EC0038B746>
4. Текст проекта закона Украины "Об электронных документах и электронном документообороте" от 07.12.2000 г. доступен в Интернете по адресу: <http://www.expert.org.ua/2001/01/08/010108z2.shtml>
5. Александр Мережко "Международное частное право в киберпространстве"/"Юридическая практика" № 39 (197), 26 сентября 2001 года.

І. Якубівський,

аспірант Львівського національного
університету імені Івана Франка

ДО ПИТАННЯ ПРО ПРАВОВУ ПРИРОДУ ДОГОВОРУ ФІНАНСОВОГО ЛІЗИНГУ

Важливим питанням при з'ясуванні правової природи договору фінансового лізингу є визначення того, до яких саме угод - дво- чи багатосторонніх він відноситься.

Згідно із ч.1 ст.6 Закону України "Про лізинг", договір лізингу укладається у формі багатосторонньої угоди за участю лізингодавця, лізингодержувача та продавця об'єкта лізингу або двосторонньої угоди між лізингодавцем і лізингодержувачем. Разом з тим закон не містить прямої вказівки на те, що договір лізингу у формі багатосторонньої угоди укладається лише при непрямому лізингу, а у формі двосторонньої угоди – лише при прямому лізингу. Отже, при здійсненні фінансового лізингу, виходячи із Закону України "Про лізинг", можливі два варіанти договірної оформлення цих відносин:

1) укладається один договір за участю лізингодавця, лізингодержувача та продавця;

2) укладається два договори – договір фінансового лізингу між лізингодавцем і лізингодержувачем та договір купівлі-продажу між лізингодавцем і продавцем.

Загалом, питання щодо віднесення договору фінансового лізингу до дво- чи багатосторонніх угод в літературі є дискусійним. Одні вчені, серед яких В.В.Вітрянський, А.А.Іванов, О.Є.Блінков, виходять з того, що договір фінансового лізингу - це двостороння угода між лізингодавцем і лізингодержувачем, заперечуючи при цьому, що договір фінансового лізингу є тристороннім¹. Інша група авторів (Решетник І.О., Лисименко І.Г.) роблять спроби охарактеризувати договір лізингу, як тристоронню угоду.

На думку І.О.Решетник, фактично існуючий договірний зв'язок між лізингодержувачем і продавцем базується на особливому вираженні волі цих суб'єктів. Особливий характер їх волевиявлення проявляється якраз в тому, що воля лізингодержувача і продавця виражена непрямо шляхом².

Інший російський автор І.Г.Лисименко пише, що договір лізингу (за винятком договору зворотного лізингу) є багатостороннім договором, який складається щонайменше з двох, пов'язаних між собою і залежних один від одного договорів. Це, по-перше, договір, спрямований на придбання лізингодавцем у свою власність майна у продавця (постачальника, виробника). Це, по-друге, договір оренди з правом викупу чи без такого, укладений між лізингодавцем і лізингодержувачем.

На наш погляд, більш правильною є позиція першої групи авторів, які розглядають договір лізингу як двосторонню угоду.

Так, не можна погодитися з думкою І.О.Решетник про особливий характер волевиявлення лізингодержувача і продавця на виникнення правовідносин між ними. Вибір лізингодержувачем продавця, освідомленість продавця в тому, що майно призначене для передачі його в лізинг конкретній особі, не може вказувати на їх волевиявлення укласти тристоронню угоду. Згідно із ч.2 ст.44